

НАША СТРАНА

SEM AN A R I O

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

"NUESTRO PAIS"

Organo Monárquico Ruso

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233

TARIFA REDUCIDA
Concesión N° 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233

AÑO IV

Buenos Aires, sábado, 19 de abril de 1952

• Буэнос Айрес, суббота, 19-го апреля 1952 г.

No. 118

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РАЗМНОЖЕНИЕ ЦЕНТРОВ

(Продолжение. См. N° 116).

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ

А. Керенский — юрист и С. Мельгунов — историк, странным образом забыли самые основные положения римского права — *clara paxta* — *boni amici* и *do ut des* — "ясные условия — создают добрых друзей" и "давай, чтобы тебе давали". И "условия" блистали своей полной неясностью, и совершенно несомненным остался вопрос: что же "дает" СОНР и что "дают" СОНР-у. Как бы ни пытаться затуманивать основной вопрос антибольшевистской борьбы, вопрос о государственном суверенитете России, абсолютно ясным остается одно: именно этот вопрос был поставлен Американским Комитетом и именно на этот вопрос вся русская эмиграция сказала: "нет". Что будет говорить вновь закупленная партия беспартийных, само собою разумеется, и никакой роли не играет.

Говоря объективно, САСШ не имеют никаких причин бояться восстановления нормальной Российской Государственности. Однако, и у САСШ есть некая "традиция". В воспоминаниях м-ра Эллиота Рузвельта, посвященных канонизации памяти его "великого" отца есть все таки занятые страницы. Воспоминания эти вообще говоря, просто глупы. Но в них довольно подробно рассказывается о том, как м-р Рузвельт Великий пытался обкарнать Британскую Империю. Мотивы были, конечно, самые благородные: борьба с "империализмом". И только в одном месте из мешка этих мотивов высовывается некое шило: отстаивая независимость Китая, — тогда еще "национального", м-р Рузвельт добился от Чан-Кай-Шека запрета военным кораблям всех наций заходить в китайские порты. Всех наций, кроме САСШ. Я не собираюсь отрицать того факта, что русский империализм существует в реальности — как без империализма могла бы быть построена Империя? Но, конечно, существует и американский. Никогда в истории мира не существовало, не существует и никогда не будет существовать в будущем такого государства, которое бы заботилось о "славе и величии" какого бы то ни было иного государства в мире. Было бы нелепо предполагать, чтобы САСШ стали бы заботиться о "величии России", даже в том случае, если под этим "величием" понимать просто-напросто сожительство, сращение полуторжества народов и народностей под одной общей крышей. О "величии" и единстве России должны позаботиться

прежде всего мы, — от Абрамовича до Чухнова. И основным пунктом любого соглашения должны быть *clara paxta*,

то есть официальное признание государственной суверенности России в пределах 1940 года, — оставляя все остальные территориальные вопросы компетенции будущего.

Дело, однако, заключается еще и в том, с кем же Америка будет разговаривать? И на какие русские группировки она может поставить свою ставку?

Ставка на расчленительные тенденции явилась для всех нас неожиданностью. Правда, были кое-какие зловенские предзнаменования — речь о русском империализме м-ра Эчисона. Откуда взялась эта расчленительная ставка?

Может служить объяснением предвыборная кампания с ее двадцатью процентами антирусских голосов (нужно иметь ввиду огромный процент избирательного абсентизма в САСШ, при котором двадцать процентов всех имеющих право голоса могут составить почти половину голосов). Есть и другие предположения. Можно предполагать, что новые выборы принесут новые изменения в политике САСШ. Но, как мне кажется, нельзя предполагать одного: ставки САСШ на монархические круги.

Это — старая история и о ней я уже писал. Она осложняется внутренними неурядицами в монархическом лагере и тем совершенно очевидным фактом, что основная монархическая группа в САСШ составлена из совершенно бесспорного "привилегированного слоя" старой России. Это очень тяжелое осложнение. Но можно было предполагать, что САСШ поставят ставку на буржуазно-демократические элементы эмиграции. Опять осложнение: у нас таких элементов нет вовсе, ибо С. Мельгунов — типичный буржуазный демократ по "программе", не имеет за своей спиной никакой буржуазии (не буржуазии, впрочем, тоже). Остается, как наиболее вероятный с точки зрения американиста кандидат А. Керенский. Почти не социалист — и уж никак, конечно, не марксист, "первенец" сияющего Февраля, жертва гнусного большевистского насилия, кажется, единственный в САСШ русский человек, имеющий доступ в широкую американскую прессу — сейчас, впрочем, его перепеголяли солидаристы. Ставка САСШ на А. Керенского была неизбежной. Однако, на расчленительные тенденции А. Керенский не пошел. Не пошел и никто другой. Те изменения в Американском Комитете, которые уже известны читателю — назначение

Христос Воскресе!

РЕДАКЦИЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"
СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ
ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТЫ С
ПРАЗДНИКОМ СВЕЛОГО
ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ!

адм. Керка, "отозвание" Дона Левина из Европы, воззвание 72 сенаторов, в котором расчленительный мотив во всяком случае смягчен, все это, по моей информации, вызвано реакцией русской эмиграции на Дона Левина и прочих. Но во всяком случае — А. Керенский является наиболее правой ступенькой, с которой Америка начнет танцевать свою антибольшевистскую акцию. Потом — потом будут и всякие иные ступеньки. Нам не следует пытаться сразу взобраться на стенку, — для этого в мире и в политике существуют ступеньки. Из всех возможных или вероятных — а не желательных — А. Керенский является наименее неприемлемым. Его имя в эмиграции одиозно среди правых и никак непопулярно среди левых, в СССР это очень плохое имя, кое-как подправленное большевистскими ругательствами по адресу первенца революции: "хвастунишка, бонопартишка и слуга империалистов, контрреволюционер, прелатель революции" и все такое. Но, так как большевистской ругани не верит никто, то и эта "коррекция" особой роли не сыграла. Словом, имя плохое. Для России — других и вовсе нет. Для САСШ нет лучшего.

ИМЕНА

Проф. А. Богданов пишет:

"Дорогу к сердцам миллионов подсоветских людей может пробить себе лишь такой политический центр, — в штабе которого примут участие широко известные и признанные имена".

Это, конечно, теоретически, правильно. Плохо только то, что проф. А. Богданов не приводит этих имен. Другой новый эмигрант П. Борин пишет в том же "Н.Р.С."

"Плохо ли, хорошо ли было движение Власова, но ему удалось повести за собой тысячи людей больше всего потому, что он мог сказать: "...Я, генерал-лейтенант Власов, сын нижегородского крестьянина..." и потому, что он прожил на родине, со своим народом,

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РАЗМНОЖЕНИЕ ЦЕНТРОВ
(Продолжение).

Василий Ржевский
ОБ ОЧЕРЕДНОМ ОБРАЩЕНИИ
К РУССКОМУ НАРОДУ

Борис Ширяев
КАРТА ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ

Борис Башилов
СПОР, РЕШЕННЫЙ ЖИЗНЬЮ
(Гоголь и Белинский)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Juan Solonewitsch
TERCERA GUERRA MUNDIAL
DURARA TRES MESES

ГЛЕБ ТОМИЛИН — ДВЕ СИЛЫ

В следующем номере
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
часть 3-я
КИЕВ И МОСКВА
(Продолжение)

четверть века после революции. Только человек с таким прошлым может быть принят как вождь".

Однако, "человек с таким прошлым" едва ли будет приемлем для САСШ. Да его и нет. Появится ли он? И если появится, то кем будет он? Советским генералом? Раскайшимся партиейцем? Внутренним эмигрантом? Вождем какого то повстанческого отряда? И будут ли у него качества государственного человека, а не командира корпуса? Все это вилами на воде писано. А на основании писаний такого рода никаких планов строить нельзя. Нужно оперировать тем строительным материалом, который имеется в наличии. Материал этот плох. Что мы можем строить и что мы можем делать при наличии именно этого материала?

Против той травли, которая поднялась в крайне правой прессе против А. Керенского я протестовал и буду протестовать, совершенно независимо ни от реакции читателей на эти протесты, ни от моих политических разногласий с воображаемым лидером реального и трагического кабака 1917 года. Эта травля приносила и уже принесла вред русскому делу. В самом основном она основана даже не на предрассудках, а просто на галлюцинации: люди, которые терпеть не могут или даже ненавидят Керенского, не имеют никакого понятия о том, что, собственно, он делал, что он мог

делать в обстановке всероссийского развала. 1916 и 1917 г. г. я проработал политическим репортером "Нового Времени". Я был о б л а з а н знать, что происходит и на сцене и за кулисами политики этих лет: если бы я не знал, — на мое место нашлись бы другие репортеры. И если редакции платили политическим репортерам сумасшедшие деньги, то они платили их не зря, — и это был закон конкуренции. Кроме меня, на том же поприще работало еще пять сотрудников "Нового Времени". Кроме этого, все эти годы, в особенности революционные — в редакции почти каждый вечер собирались все активные работники газеты и обменивались всей своей информацией. Кроме того, я знаю основную литературу о революции на четырех языках, — а на русском — и в советском и в антисоветском ее вариантах. Кроме того, нет ни как и х оснований предполагать чтобы я, монархист, питал бы политические симпатии к социалистам — хотя бы и "народным" (это вроде "христианских социалистов") и чтобы у меня были какие бы то ни было л и ч н ы е соображения: мой первый призыв "не мешать Керенскому" был сделан из гитлеровской Германии. Просто: я з н а ю , а оппоненты мои не имеют никакого понятия. Если мы нашу политическую линию станем устанавливать на базе предрасудков, суеверий, галлюцинаций и н е з н а н и я , то мы провалимся точно так же, как проваливались уже не один раз. Имя А. Керенского есть самое приемлемое для САСШ, и н а и м е н е е неприемлемое для нас. В СССР оно н е п о п у л я р н о — но ни доказать, ни опровергнуть это нет никакой возможности, как нет никакой возможности доказать американцам, что Россия ж а ж д е т вовсе не Февраля, а с а м о д е р ж а в и я . О возврате к самодержавию Россия начала мечтать уже в 1917 году. В одном из ближайших номеров я дам рецензию о новой книге С. Мельгунова "Судьба Императора Николая после отречения" и приведу л е в ы е свидетельства об этом. Но повторю еще и еще раз, доказать это американцам мы не имеем н и к а к о й возможности: вот, 72 деятеля, действуя с самыми благими намерениями, сравнивают американскую революцию с русской, Императора Николая Второго с Людовиком Четырнадцатым и Карлом Первым, и все это делается по принципу: "пожелай ближнему твоему того, что ты сам себе желаешь". Американцы в о с п и т а н ы в революционной традиции, политически связанной с в о с с т а н и е м против Англии и ее короля, а идеологически — с французской революцией. Какие есть у нас ш а н с ы переделать и х суеверие и их галлюцинации? За тридцать лет американского сидения наша правая эмиграция не сделала в этом отношении н и ч е г о . Какие есть шансы что либо сделать в течение тридцати месяцев или, может быть, даже недель? Н и к а к и х .

Я — н е д е м а г о г , — иначе я пошел бы по течению и объявил бы А. Керенского незаконным отпрыском венчания "жида с лягушкой". Я н е х о д о к по течению, иначе я бы или остался в Москве, или примкнул бы к германской акции. Но я и не институтка, высшей добродетелью которой является скромность. Сейчас нам не до галлюцинаций, но и не до скромности. Я буду утверж-

дать, что мое имя и з в е с т н о в СССР больше, чем какое либо имя эмиграции, кроме А. Керенского. И я приведу фактические основания для этого утверждения.

Двенадцать лет я работал в СССР в области физической культуры, — из них семь лет во "всесоюзном масштабе". Я написал шесть книг и сотни статей, в том числе десятки юмористических фельетонов. Писать я у м е ю и меня ч и т а л и . Я объехал почти все крупные города Европейской России и Кавказа с лекциями, докладами, состязаниями и пр. Меня по книгам или статьям знали миллионы молодежи, которой сейчас уже далеко за сорок. В этой области я работал ч е с т н о , о чем и писал в эмиграции, — по тем временам в эмиграции такой подход к советской работе не мог рассчитывать на особенно восторженный прием. Слухи о моем аресте и бегстве из концентрационного лагеря (в 1930-х годах это было очень редким явлением) проникли в спортивную среду Петрограда и Москвы — о провинции я не знаю. Д о войны "Россия в концлагере" по нашим подпольным путям, которые существуют и с е й ч а с , была переброшена в СССР в количестве около 800 экземпляров, — не миллионов, но все таки... Сейчас, почти двадцать лет спустя после появления этой книги в с я н о в а я эмиграция, и правая и левая, отзывается о ней почти в одинаковых выражениях — это самое лучшее, что было написано об СССР и г-н Сергеев в "Н.Р.С." и проф. Б. Ширяев в "Нашей Стране" и Месняев в "России" и псевдоним в солидаристской "Нашей Жизни" и новые эмигранты в частных письмах ко мне. Новую эмиграцию интересуют не литературные достоинства этой книги, и не ее приключенческая часть — приключений новая эмиграция и сама пережила вполне достаточное количество. Новую эмиграцию интересует с о ц и а л ь н ы й анализ советского "аппарата власти" — "ставка на сволочь". Сейчас, более двадцати лет спустя, можно документально доказать, что этот анализ сохраняет свою значимость и сейчас. Проф. Б. Ширяев п р а в : моя книга не имела и одной десятой того политического значения, какое имела книга В. Кравченко. "Россия в концлагере" попала ни к месту и ни ко времени, — я попал в Германию, а свободное человечество стояло на пороге войны с Германией в союзе с СССР.

В оккупированных немцами областях России всю местную печать почти монополизировали солидаристы. По целому ряду причин вся эта печать, от Пскова до Ставрополя Кавказского, целыми полосами перепечатывала отрывки из всех книг нашей семьи, мои статьи в "Голосе России", описание взрыва 3-го февраля 1938 года и прочее в этом роде. В то же время какой то оборотистый немец, работавший в Риге в "Пропаганда Норд" издал б е з м о е г о ведома два тома "Россия в концлагере" и том "Памира", на русском языке, — то ли по 200.000 каждый том, то ли 200.000 все вместе. Думаю, впрочем, что обе эти цифры преувеличены, но что тираж был во всяком случае очень значительным: оборотистый немец издавал книги на казенный счет, а доход от них рассматривал, как частное свое дело. Все это может быть доказано д о к у м е н т а л ь н о . Все это не означает

"популярности", но все это означает некоторую известность. Однако, и мое имя в д а н н ы й момент является утопическим: очень много людей и слева и еще более с п р а в а позаботились о том, чтобы я очутился в индейской деревушке. Я, вот, и сижу. Кусая себе локти и сижу. Пока Но — я из концлагеря ушел, откуда я тоже уйду...

Но и А. Керенский и И. Солоневич есть только с у р р о г а т ы . И в конце концов не так уже и важно какой именно с у р р о г а т будет подписывать или не подписывать мюнхенское и фюссенское "соглашение", продиктованное то ли Доном Левиным, то ли Юджином Лайонсом. Все это только суррогаты — и имена и соглашения.

О Д Н О И М Я

Все "имена", которые может выставить эмиграция, все они являются только с у р р о г а т а м и имен. Вся эмиграция есть общее собрание политических б а н к р о т о в , — иначе она не была бы эмиграцией. Политическим банкротом является Керенский, но еще большими политическими банкротами являются наследники "белой идеи". Во всей эмиграции есть только одно Имя, которое свободно от всякого банкротства — это имя Главы Династии. Это Имя — и только оно одно, имеет значение для России — имеет силу в з р ы в а , далеко превосходящую все атомные бомбы, и советские, и американские, вместе взятые. Ибо массы поверят только Дому Романовых — и больше не поверят н и к о м у . Я этого не "думаю", я в этом не "убежден" — я э т о з н а ю . Знаю и то, что даже какая то — вероятно, очень значительная — часть нынешних коммунистов и комсомольцев за этим Именем пойдет, и даже не потому, чтобы эти коммунисты и комсомольцы были бы или стали бы "убежденными монархистами", а потому, что, вся остальная реальность сегодняшней политики им надоела окончательно. Если И. Солоневич или А. Керенский пообещают прощение, так сказать, середняцких партийных грехов, — партийный середняк не поверит ни на копейку. Если такое обещание даст Глава Династии, — Ему поверят. А это означает взрыв всего советского аппарата и извне — со стороны масс и изнутри — со стороны совпартийного середняка. Однако, в данный момент эта концепция утопична. Американское представление о Сибири, кнуте, угазе, погроме, самоваре и клюкве на данный момент непреодолимо и для его преодоления у нас нет ни времени, ни средств. Кроме того, у нас нет ни беспартийных низов России ни партийного середняка СССР, которые могли бы стать "вещественным доказательством" правильности э т о й л и н и и . А даже и признание Р. Абрамовича, что новая эмигрантская масса идет к монархизму, далеко недостаточна для переубеждения хотя бы м-ра Эчисона. Словом — г е р б о в о й бумаги у нас нет. Придется писать на простой. Или даже на какой попало. И нужно искать в ы х о д а .

В ы х о д

Мы можем установить следующие б е с с п о р н ы е факты:

Первый: американская акция началась не с вопроса о борьбе с боль-

шевизмом, о методах пропаганды, борьбы с пятими колоннами, о предстоящем решении таких вопросов, как антисоветская Русская Армия или повстанческое движение внутри страны, или грядущие проблемы промышленности или концлагерей, — эта акция сразу же началась с проектов о к к у п а ц и и и р а с ч л е н е н и я России.

Второй: за этой акцией американской "массы" нет.

Третий: вся мало-мальски политически организованная русская эмиграция совершенно определенно сказала м-ру Эчисону "нам не по пути" и купить себя не позволила.

Дальше начинаются несколько менее бесспорные соображения. Е с л и "акция" с самого начала поставила свою ставку на оккупацию и расчленение России, то что же будет продолжением этой акции? Е с л и о Российской Армии нет ни слова, то это может значить одно и только одно: все проблемы дальнейшего устройства России м-р Эчисон берет н а с е б я , — примерно так же, как это было сделано в Германии и Японии. И он, м-р Эчисон, будет судить и миловать и великороссов, и черемисов, и республиканцев, и монархистов. Само собою разумеется, что э т о неприемлемо ни для кого из нас — по эту и по ту сторону железного занавеса.

Однако в расчленительных прожектах м-ра Эчисона наблюдается и замешательство и отступление. Назначение адм. Керка, воззвание 72-х деятелей, отозвание Дона Левина — все это, конечно, отступление. Тот о т п о р , который дали Дону Левиному А. Керенский и С. Мельгунов не мог не оказать своего влияния. Уже после этого отпора и ссоры А. Керенский все таки говорил по радио через "Голос Америки". Воззвание "дейтелей" нас устраивает не совсем — расчленительные тенденции очень сильно смягчены, но не изъяты полностью. "Великие принципы сияющего Февраля" нас у с т р а и в а ю т , нам прежде всего нужна свобода слова и голосования, а все остальное приложится. Ибо только мы, монархисты, — н а р о д н ы е монархисты, можем выступить перед массахми России с н и ч е м незапятнаным знаменем нашей тысячелетней истории: А. Керенскому будет выступать н е с ч е м . А. Керенский это — н а д а н н ы й м о м е н т — самый удобный путь к восстановлению в России Монархии, все остальные ныне видимые, пути — гораздо хуже. Неясно только одно: степень "контакта" А. Керенского с солидаристами. Есть ли такой контакт, является ли он "тактикой" и в какой степени эта тактика окажется удачнее фюссенского скандала? Это еще неясно. Очень многое выяснится в дальнейшем ходе событий. Выяснится и тот факт, что позиция и политика Эчисона вызывает резкую оппозицию и среди американцев. "Нью Лидер" называет его выступление "планом Моргентау для России", а "Лайф" в статье, часть которой была приведена в № 116 "Нашей Страны" нападает на теорию "сосуществования" "размывания" и "эволюции", которую развивал Дж. Кеннан.

"Дж. Кеннан почти надеется на то, что маятник истории автоматически вернет Россию в семью наций. Он надеется "убедить кремлевских владык, что их широкие планы не реальны и не достижимы"

мы". Это есть, — говорит редакционная статья, — о с т а т к и устаревшей политики примирения 1946 и 1950 г. г. Потому что Сталин смертен — мы должны скатать зубы и ждать пока коммунизм разожмет свою хватку... Этот сорт примирения есть измена принципам свободы... Это есть измена полумиллиону русских беженцев из СССР, ненависть которых к Сталину только отражает страдания русского народа. Если мы станем ждать пока коммунизм исчезнет, исчезнут их надежды на свободу. Исчезнет наша сила и наше самоуважение...

"...Есть только один способ прекратить ссоры между отдельными группами советских изгнанников, которые политиканствуют до сумасшествия в Европе и в САСШ. Эти группы варьируются от монархистов до меньшевиков, включая также и сепаратистов... Американский Комитет, под руководством бывшего посла адм. Керка старается спаять их в единое оружие против Сталина. Это возможно только путем приостановки их взаимной полемики до момента освобождения России — когда форма и границы России будут решаться не только эмигрантами, но и народным голосованием... Наши знания слишком ограничены... От беженцев мы знаем, как яростно ненавидят миллионы советских граждан их режим. Однако, поколение, выросшее при коммунизме, научено не только бояться и повиноваться, оно научилось также строить мосты, чистить зубы, играть на скрипке и производить массовые товары для мира и войны. Индустриальная система, для которой русский народ пролил столько крови — это его законная гордость и это его дело. Насколько будет восстановлена частная инициатива, или колхозное хозяйство, или религиозная свобода, или в какой степени будет реализоваться господство Веллкороссии над остальными 179-ю народностями России — это очень важные вопросы, но на них должны ответить советские граждане, а не мы..."

Это именно то, что нам нужно. Именно то, что было сформулировано около года тому назад в моих "уругвайских пунктах" и к чему и "свободный мир" и мы сами будем вынуждены прийти: рано или поздно. Лучше, конечно, пораньше.

Ведущую роль в нашей политической жизни играет все та же, старая эмиграция. И вся она находится во власти старых представлений. Р. Абрамовичу мерещится еврейский пух, который будет вынуждать Н. Чухнов, Н. Чухнову мерещится ритуальное убийство, которому его подвергнет Р. Абрамович. Есть психология двоюродных собраний, есть психология белой борьбы. Есть и разорванная в клочки "власовская традиция" и на все это нацеливаются солидаристы с их совершенно недвусмысленно сформулированными планами насилия над "волей народа".

Единственно, что во всем этом есть реального — это солидаристские планы. Все остальное нереально — ни еврейский пух Р. Абрамовича, ни невинная арийская кровь Н. Чухнова. НЕ может вернуться белая идея, ибо в частности ее не было никогда, не может возродиться власовское движение, ибо для него нет никаких пред-

Василий Ржевский

Об очередном Обращении к Русскому народу

Через известную в русских кругах организацию, называющую себя "Друзьями борцов за свободную Россию", 12 марта 1952 года в газете "Новое Русское Слово" и в нескольких американских газетах было помещено обращение к русскому народу некоторых американских общественных деятелей, приуроченное к 35-летию февральской революции. Всякое обращение общественных деятелей одной страны ко всему народу другой, — а в особенности к такому великому и многомиллионному народу, как народ российский, для того, чтобы оно дошло до ума и сердца большинства этого народа, должно обладать следующими минимально необходимыми предпосылками и качествами:

1. Соответствующий для массового восприятия стиль обращения, 2. Удачно выбранный и обоснованный повод для обращения, 3. Надпартийность обращения, 4. Правдивость, бесспорность и объективность излагаемых фактов, 5. Оно не должно задевать национальных и патриотических чувств народа, 6. Оно должно изобегать подозрения в навязывании суверенному народу своего иностранного диктата.

Придавая опубликованному документу симптоматическое значение настроений некоторой части американских общественных деятелей, мы постараемся с возможной предельной объективностью установить, какой эффект должен произвести этот документ на большинство русского народа, когда он дойдет до его ума и сердца.

1. **Стиль.** Для всякого русского общественного деятеля стиль этого обращения выдает с головой его авторский посыл. Мы стоим вплотную перед н о в о й Россией с совершенно новым социальным складом, с совершенно новыми заданиями — перед Россией, о которой, тот же "Лайф" пишет

"она в свое время была источником искусства и правды".

Кровью ста миллионов людей смыта неправда восемнадцатого века и ложь семнадцатого года. Все это с м ы т о. Россия 1952 года не может быть Россией 1912. Мы не имеем права возрождать неправды прошлого или что еще хуже, что то строить на лжи сегодняшнего дня. Мы н а с т о я щ и е монархисты, а не монархисты чрева ради своего, должны дать себе совершенно ясный отчет в том, что будущая Россия будет все той же в е к о в о й Россией, но что с т а р о й Россией она не может быть. И что все те споры, которые вытекают из воспоминаний об обстановке 1905, 1914, 1917 или 1920 г. г., есть споры б е с п р е д м е т н ы е. На сегодняшний день мы должны объединиться на общем для нас знаменателе: на "уругвайских пунктах". Все равно — или мы сами к тому придем, или нас к этому притащит история:

volentem fata ducunt, nolentem trahunt

Но если нас еще раз станет тащить история, то это может означать еще десятилетия кровавой потасовки.

Иван Солоневич

ров: таким стилем писались прокламации старых русских революционеров-социалистов до 1917 года и в свое время доходили до ума и сердца части зеленой русской молодежи и части политически незрелой группы рабочих. С 1917 года прошло 35 лет. В горниле коммунистических и социалистических экспериментов во всех слоях народа и во всех областях народной жизни, русский народ в своей массе политически созрел. Предреволюционные штампы откуда бы они не исходили, уже не доходят ни до его ума, ни до сердца. Он их перерос. Соприкосновение общественных деятелей разных политических идеологий с новой эмиграцией дает для этого утверждения неоспоримые доказательства, но психологическая косность опустошенных душ не позволяет им расстаться ни со своими бож-

ками, ни с привычной фразеологией. И здесь, и там, по стилю будет сделан безошибочный вывод: американские общественные деятели ПОДПИСАЛИ, составленный не ими, а старыми русскими революционерами-социалистами документ. Неизбежно заключение: Архивно-устарелый стиль с партийно-разделяющей, а не объединяющей окраской для борьбы с коммунистами вреден.

2. **Повод обращения:** 35-летие февральской революции. Мы не можем к сожалению признать избранный повод для обращения к русскому народу удачным. Вред или польза февральской революции это предмет страстной полемики, как кв среде российской эмиграции, так и внутри страны. Слово "Керенщина", которым окрещен период февраля, это термин не только изобретенный российской эми-

Политическая хроника

ПРИЕМ У АДМ. КЕРКА

Из осведомленного источника нам сообщают:

22-го апреля в Нью Йорке состоится собрание, организованное Американским Комитетом Освобождения Народов России. На это собрание, которому придается форма приема у нового председателя Комитета адм. Керка, приглашено свыше 200 представителей политической эмиграции, находящейся в Соединенных Штатах. В количественном отношении, среди приглашенных преобладают представители политических организаций, припимавших участие в создании СОНР-а, а также представители недавно возникших в Соед. Штатах объединений украинских, белорусских, армянских и других федералистов. Из американских граждан, участвующих в жизни эмигрантских организаций, приглашены очень немногие. Общее внимание обратил на себя в Нью-Йорке тот факт, что приглашение на этот прием у адм. Керка послано председателю Синода Епископов Русской Православной Церкви заграницей митр. Анастасию. Некоторые комментаторы видят в приглашении митр. Анастасия на этот прием привлекательный поворот американской политики по отношению к христианской и консервативной части русской эмиграции. До сих пор Американский Комитет, в самой Америке, тщательно избегал контакта с представителями этой части русской эмиграции и только в Мюнхене представители Американского Комитета Дон Левин и Александр встречались и с представителями некоторых консервативных и монархических русских групп. По телеграмме из Вашингтона Дон Левин и Александр вызваны в Нью-Йорк и примут, по всей вероятности, участие в собрании у адм. Керка. В связи с их приездом в кругах, близких к Американскому Комитету, вновь возникли слухи о предстоящей отставке Дона Левина от должности представителя Американского Комитета в Европе и о замене его Александром.

Предполагается, что адм. Керк выступит 22-го апреля с сообщением, которое определит направление политики Американского Комитета. Предполагается, что заявление адм. Керка будет, в общих чертах, повторени-

ем его предшествующих заявлений и что в нем, в той или другой форме, будет упомянуто желание американской политики увидеть возвращение России "к принципам февральской революции". Другими словами, заявление адм. Керка может оказаться повторением того "обращения к народам России", которое было опубликовано 12-го марта с. г. 72-мя американцами по случаю годовщины революции в России. В Нью-Йорке утверждают, что в составлении текста этого обращения ближайшее участие принимал социалист-революционер М. В. Вишняк, состоящий ныне сотрудником влиятельного американского еженедельника "Тайм".

Установить намерения адм. Керка и предстоящее направление его политики на основании более точных сведений из непосредственного источника невозможно, так как Керк уклоняется до 22-го апреля от встреч с представителями эмиграции, указывая на свое нежелание "подвергнуться чьему-либо влиянию".

На основании сведений из достоверного источника можно предположить, что Керк сообщит о намерении Американского Комитета создать при председателе этого Комитета совет из русских и не-русских эмигрантов. Некоторые русские политические деятели, принадлежащие к левым кругам русской эмиграции, уже получили предложение войти в состав этого совета, который придет на смену ушедшему в небытие СОНР-у.

М. С. ЭРДЕЛИ

В Нью Йорке скончалась недавно приехавшая в Соединенные Штаты из Австрии Маргарита Сергеевна Эрдели, урожденная Хитрово.

Покойная была до революции фрейлиной Императриц и пользовалась особенной привязанностью покойной Императрицы Александры Феодоровны. В конце 1917 года она поехала в Тобольск, где Царская Семья находилась тогда в заключении, и сделала известную попытку облегчить участь заключенных.

К этой эпохе относятся письма и записки покойной Императрицы, которые М. С. Эрдели удалось сохранить до конца своей жизни. Ныне эти исторические документы хранятся в семье покойной.

грацией, этот термин распространен и за железным занавесом и очень многими людьми, если не большинством, произносится не с особой любовью. Редактор газеты "Новое Русское Слово", республиканец М. Е. Вейнбаум, считает деятелей февраля "хорошими болтунами".

Массовый русский человек мыслит не отвлеченно, а на основании фактов: "не было бы Февраля, не было бы Октября. С чем же Вы меня поздравляете?" Лозунг "завоевания Февраля" — политически безграмотен. Завоеванием называется то, что я приобрел и чем пользуюсь в настоящее время. В феврале потерпело поражение царское правительство. С февраля по октябрь последовательно терпело поражения Временное Правительство. Реальными остались "завоевания Октября", которыми фактически пользуются и по сей день коммунисты. В каком месяце, кем и какие завоевания будут в дальнейшем произведены, это находится пока в тумане истории. Если эти завоевания будут, то это будет во всяком случае не возврат к январю, и не завоевания февраля. Политическое и социальное содержание этого завоевания не будет ни январским, ни февральским. Январь, как и февраль, это пройденный исторический путь и возврата к ним нет... Нельзя также не учитывать некоторых неопровержимых исторических фактов. В последние дни жизни правительства Керенского, защищать его явилась рота юнкеров и женский батальон. Всероссийское Учредительное собрание было разогнано одним человеком, матросом Железняком. Народные массы отвернулись от февралистов. С другой стороны консервативным и либеральным элементам страны удалось на Юге России, на Западе и в Сибири создать мощное массовое движение (Добровольческая Армия). Только благодаря ошибкам командования этих движений, двойственности и недальновидности тогдашних союзников России, оно не увенчалось успехом. История не повторяется, но людские ошибки повторяются очень часто. Мы боимся повторения ошибок, так как в настоящее время они могут стать особенно трагическими. Мы надеемся, что серьезные американские общественные деятели не вмешаются в чуждую им медицинскую область и не займутся безнадежным делом гальванизации трупа февраля. Медицинская наука учит, что это теоретически может быть возможно лишь через несколько минут после смерти. Через 35 лет это безнадежно.

3. Надпартийность обращения. Каждый свободный гражданин волен обращаться к своим партийным единомышленникам с тем или иным воззванием, но группа общественных деятелей, различная по своим политическим взглядам и социальному положению, обращающаяся к великому народу, навряд ли поступает политически правильно, когда адресует это обращение только к одной части этого народа — "февралистам", не имея хотя бы приблизительных данных о количестве этих "февралистов" в стране. Пока старая и новая эмиграция дала ничтожное количество таковых. Ну, а если и за железным занавесом они окажутся в такой же пропорции? Принесет ли такое фракционное обращение общему мировому делу борьбы с коммунизмом пользу или вред? Метод разъединения желателен коммунистам, но ни в какой ме-

ре не помогает борьбе против коммунистов.

4. Правдивость, бесспорность и объективность излагаемых фактов. Излагая те или иные факты в обращении к великому народу надо всегда помнить, что в его среде есть достаточное количество и умных и квалифицированно-интеллигентных сил, которые непременно критически разберутся в сообщаемых фактах.

О свержении монархии. Народного свержения монархии вообще не было. Был исторически установленный заговор некоторых правых и левых интеллигентных групп, с целью добиться отречения Государя Николая Второго от Престола в пользу своего Сына. Только после отказа Государя за себя и Наследника и отказа Великого Князя Михаила Александровича от Престола, в силу создавшегося положения было образовано Временное Правительство. В отречении Государя от Престола народного участия не принимал. Никаким своим волеизъявлением и нигде он не высказывался за республику. Государь и Государыня с детьми были зверски и тайно убиты революционерами. Никакого участия в этом убийстве народ не принимал и своей радости не выражал. Ни у левой части русской интеллигенции, ни тем более у американских общественных деятелей, нет никаких исторических и объективных фактов для утверждения, что народ желал свержения монархии. Окончательное решение этого вопроса лежит исключительно в пределах компетенции самого русского народа. Валютные или какие либо другие способы воздействия на народную волю будут ему и другим стоить лишь большего количества крови. Мы бы советовали, по тактическим соображениям, воздержаться от преждевременных поздравлений по этому поводу.

Американские общественные деятели говорят, что они гордятся, что они первыми поздравили русский народ с февральской революцией. Гордятся ли они, или испытывают какое другое чувство от признания ими же современного коммунистического правительства? Мы можем привести ряд дипломатических документов, из которых явствует, что они в свое время очень благожелательно относились к российским монархам и отнюдь не рассматривали их в то время тысячелетним музеем деспотов. Какому из трех вариантов американской гордости должен доверять больше русский народ?

Историческая справка о крепостном праве. Крестьяне в России были освобождены не революционерами, а манифестом Императора Александра Второго. В работах комиссии по освобождению крестьян и проведению великих реформ (суд, земское и городское самоуправление) принимали участие прогрессивные монархисты, а не революционеры. Убийство Императора Александра Второго революционерами задержало дальнейшее эволюционное развитие произведенных реформ.

Великие русские люди с мировой известностью, как Гоголь, Достоевский, Толстой — в литературе, Менделеев, Павлов — в науке, Бородин, Глинка, Мусоргский, Чайковский — в музыке, Айвазовский, Верещагин — в живописи, (мы далеко не перечислили всех), были монархистами и ими, вместе с другими патриотами, а не революционерами, была создана русская культура. Революционные

деятели были в этой области людьми второго и третьего сорта.

Развитие русской промышленности, общее поднятие народного благосостояния перед Первой войной, признаваемы как нашими друзьями, так и нашими врагами и авторами разбираемого воззвания, пло **вопреки** деятельности русских революционеров, а не при их содействии. Их деятельность выражалась в этой области в искусственном вызывании экономических забастовок, с переводом на рельсы политического бунта и саботажа всеми видами и способами, всех положительных мер правительства и серьезных деловых кругов. Когда перед Первой Мировой войной русскому правительству нужен был заем для перевооружения русской армии, то революционеры применили героические усилия, чтобы этот заем сорвать. А ведь этими ружьями русские боролись не только за свою свободу, но и за свободу западных демократий. Спасши Запад, русский народ в феврале потерял свою свободу.

Не находите ли вы рискованным поздравлять русский народ с отменой смертной казни в России, когда этот институт продолжает существовать в США, Англии, Франции и др. демократических странах и нигде серьезно не поднимается вопрос об его отмене. В уголовных законах Российского Государства смертной казни не было, она применялась на основании особых положений в исключительных случаях только против лиц покушавшихся с оружием в руках на жизнь главы государства и на государственных чиновников. Безумца, покушавшегося на жизнь президента Трумана, ждет электрический стул.

Вы пишете, что Февральская революция прошла под знаком братской любви. Если вы считаете сбрасывание в море офицеров флота с привязанными к ногам камнями, бессудные убийства и избиение офицеров в Действующей Армии, непосредственно последовавшие за революцией грабежи и убийства мирных жителей по всей стране, выражениями братской любви, нам становится трудно понять философию вашего христианского мировоззрения.

Русское охранное отделение, под которым вы, очевидно, понимаете тайную полицию, было учреждено на строгом основании законов с очень ограниченными полномочиями и с очень ограниченным и слабо оплачиваемым личным составом, не прибегавшим — как строгое правило — к физическому воздействию, не говоря уже конечно о бессудных убийствах. Дела о политических преступлениях решались коронным судом, против которого даже русские революционеры не могли привести доказательств в его пристрастии и недобросовестности. На американское Эф-Би-Эй и подобные ему учреждения в Европе тратится неизмеримо больше денег и их политические возможности воздействия гораздо большие, чем те, которые имело русское охранное отделение.

Автономия Финляндии существовала при царском правительстве. Это можно проверить в любой энциклопедии. Независимость Польши была прокламирована во время войны царским правительством особым актом.

Мы не можем считать политически удачным и солидным приемом в обращении к великому народу характеризовать его тысячелетнюю историю, как сплошное царствование деспотов. Цари, Короли и Президенты бывали и

бывают разные. Бывали и бывают и плохие и хорошие. Материальные результаты царствования русских царей можно узреть на любой географической карте. Духовные результаты не отрицают и авторы воззвания. Но мы боимся, что если с таким воззванием о необходимости борьбы с коммунизмом американские общественные деятели обратятся к народам Западных демократий сделают исторический экскурс в их прошлое и назовут всех их бывших царей, и королей деспотами, то не вызовет ли такое обращение возмущение и не будет ли это возмущение оправдано и законно? Не находите ли вы, что русский народ имеет такое же право на возмущение.

Мы особо приветствуем признание американскими общественными деятелями духовного демократизма русского народа. Духовный демократизм русского народа, независимо от социального положения его представителей, выгодно его выделяет среди других народов формального демократизма. Этот духовный демократизм ярко выражен в произведениях Пушкина, Достоевского, Толстого и др.; в явлениях быта, когда помещик безвозмездно раздавал свои земли крестьянам, когда купец раздавал все свое имущество на церкви и бедным, когда адвокаты, доктора защищали и лечили бесплатно неимущих; когда побежденные народы в продолжении десятка лет становились друзьями победителей; когда каждый русский, независимо от его интеллигентности, подходил к другому человеку вне зависимости от цвета его кожи или состава его крови. Русские люди в своей массе предпочитают содержание. Другие удовольствуются формой.

Видя под этим обращением подписи и серьезных и уважаемых нами нескольких политических деятелей, мы очень смущены и теряемся в догадках, какими мотивами руководствовались **именно эти** политические деятели, подписывая **именно это** воззвание?

Подписи других для нас понятны и естественны. Это люди из одного, далеко не русофильского лагеря. Заканчивая эту статью, мы от всей души желаем американскому народу совместно с русским народом полной победы над мировым коммунизмом, избегая и изболочая действия, разъединяющие эти два великих народа. Политические события после 1945 г., как в странах поработанных, так и победенных и победивших, дают много фактического материала, как осторожно надо подходить к этим народам, к их историческому прошлому, избегая грубого насилия и воздействия, всегда дающего обратные результаты и учитывая то болезненно чуткое и настороженное отношение к своей суверенности, которое закономерно и обоснованно проявляют в настоящее время указанные выше народы с русским народом во главе.

Василий Ржевский.

"НАША СТРАНА" существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и **ВСЕГДА** вносить ее за несколько номеров **ВПЕРЕД!** Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

Борис Башилов

Спор, решенный жизнью

(ГОГОЛЬ И БЕЛИНСКИЙ)

“...Проповедник кнута, апостол невежества, поборник обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов — что вы делаете! Взгляните себе под ноги. — ведь вы стоите на бездне... Что вы подобное учение спираете на православную церковь. Это я еще понимаю: она всегда была спору кнута и угодницей деспотизма; но Христа-то зачем вы применяли тут? Что вы нашли общего между ним и какою нибудь, а тем более православную, церковь?”

Так писал Виссарион Белинский Гоголю, после выхода в свет его книги “Выбранные места из переписки с друзьями”.

“...Церковь же явилась иерархией, стало быть поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми, — чем продолжает быть и до сих пор. Но смысл Христова слова открыт философским движением прошлого века. И вот почему какой нибудь Вольтер, орудием насмешки погасивший в Европе костры фанатизма и невежества, конечно, более сын Христа, плоть от плоти его и кость от костей его, нежели все ваши попы, архиереи, митрополиты и патриархи восточные и западные! Неужели вы этого не знаете? А ведь это теперь не новость для всякого гимназиста...”

Как этот отрывок, так и все письмо Белинского к Гоголю не только свидетельствует об игнорировании основного смысла книги Гоголя, но оно просто неприлично. Даже в наше разнузданное время, когда в журнальной полемике не очень то стесняются, и то, тон и стиль письма Белинского к Гоголю был бы из ряду вон выходящим.

Письмо В. Белинского к Гоголю — это иступленный вопль фанатика революционера, пришедшего в неистовое бешенство против человека, который осмелился высказать мысли противоположные его современным взглядам. Белинский ведь вообще, будучи крайне увлекающимся и духовно неуравновешенным человеком, представляет собой классический тип революционера-фанатика. Это метко подметил философ Сергей Франк в своей статье “Ересь утопизма”, опубликованной в одной из книг “Нового Журнала”.

Сравнивая Белинского с Дзержинским, утверждая, что Белинский и Дзержинский принадлежат к одному духовному типу, Франк писал:

“... На этом пути заботы о благе каждой человеческой личности, Белинский становится страстным приверженцем социализма. И вот это увлечение программой справедливого устройства жизни, становится в душе Белинского столь всеобъемлющим, что тотчас же приводит его к жуткой формуле, совершенно опрокидывающей исходную мысль этого нравственного устремления. “Если для утверждения социальности (т. е. социализма) нужна тысяча голов, — я требую тысячи голов”.

Герцен рассказывает, как Белинский с горящими фанатизмом глаза-

ми проповедывал необходимость гильотины.

И Белинский, проповедующий необходимость гильотины для тех, кто мешает проводить социалистические взгляды, пишет Гоголю, что России:

“...нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, — права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое по возможности их исполнение”.

II.

Прежде чем привести высказывания Гоголя против которых выступает Белинский, приведем сначала ряд высказываний самого Белинского о прошлом ходясторического развития России и современном положении дел в ней. Все эти высказывания принадлежат тому периоду, когда В. Белинский еще не увлекся социальностью и во имя блага всех не стал требовать гильотины для тысяч.

О религии и народных обычаях, например, Белинский высказывался в своей статье “Литературное мечтание”, например, так:

“...Невозможно представить себе народа без религиозных понятий, облеченных в формы богослужения; невозможно представить себе народа, не имеющего одного общего для всех сословий языка; но еще менее возможно представить себе народ, не имеющий особенных, одному ему свойственных обычаев.

“...Все эти обычаи укрепляются давностью, освящаются временем и переходят из рода в род, от поколения к поколению, как наследие потомков от предков. Они составляют физиономию народа, и без них народ есть образ без лица, мечта небывалая и несбыточная.

“...Да, обычай — дело святое, неприкосновенное и не подлежащее никакой власти, кроме силы обстоятельств и успехов в просвещении! Человек, самый развратный, закоренелый в пороках, смеющийся над всем святым, покоряется обычаям, даже внутренне смеясь над ними. Разрушите их внезапно, не заменив тотчас же новыми, и вы разрушите все опоры, разорвете все связи общества, словом, уничтожите народ.

“...Да — много было сделано великого, полезного и славного! Петр был совершенно прав: ему некогда было ждать. Он знал, что ему не два века жить, и потому спешил жить, а жить для него значило творить...”

“...Но народ смотрел иначе. Долго он спал, и вдруг могучая рука прервала его богатырский сон: с трудом раскрыл он свои отяжелевшие вежды и с удивлением увидел, что к нему ворвались чужеземные обычаи, как незваные гости, не снявши сапог, не помолясь святым иконам, не поклонившись хозяину; что они вцепились ему в бороду, которая была для него дороже головы, и вырвали ее; сорвали с него величественную одежду и надели шутовскую, исказили и испестрили его девственный язык и нагло надругались над святыми обы-

чаями его праотцев, над его задушевными верованиями и привычками; увидел — и ужаснулся... Неловко, непривычно и неподручно было русскому человеку ходить, заложа руки в карманы; он спотыкался, подходя к ручкам лам, падал, стараясь хорошенько распаркаться. Заняв формы европеизма, он сделался только пародиею европейца. Просвещение, подобно заветному слову искупления, должно приниматься с благоразумною постепенностью, по сердечному убеждению, без оскорбления святых, протеческих нравов: таков закон провидения. Поверьте, что русский народ никогда не был заклятым врагом просвещения, он всегда готов был учиться; только ему нужно было начать свое учение с азбуки, а не с философии, с училища, а не с академии. Борода не мешает считать звезды: это известно в Курске. Какое же следствие вышло из всего этого? Масса народа упорно осталась тем, что и была; но общество вошло по пути, на который ринула его мощная рука гения.

“...Итак, народ или, лучше сказать, масса народа и общество пошло у нас врозь. Первый остался при своей прежней, грубой и полудикой жизни и при своих заунывных песнях, в коих изливалась его душа в горе и в радости; второе же видимо изменялось, если не улучшалось, забыло все русское, забыло даже говорить русский язык, забыло поэтические предания и вымыслы своей родины, эти прекрасные песни, полные глубокой грусти, сладкой тоски и разгулья молодецкого, и создало себе литературу, которая была верным его зеркалом”.

Так писал Белинский в “Литературных мечтаниях” до того, как почитил своей любовью вместо Шиллера и Гегеля, — вождей французской революции Робеспьера и Марата.

А “мракобес и почитатель кнута” Н. В. Гоголь в статье “Рассмотрение хода просвещения в России” писал следующее:

“...Петр открыл ход русским в Европу просвещенную, развитую, получившую гражданственность. Он сделал пользу.” Бери и забирай все лучшее, что там ни есть готовое; полоняй чего недостает”. Но русский народ невоздержан; он перешел границы всего и впал в крайность. Жадно он схватился за все, что нужно и не нужно. Втянувшись в разветвления роскоши и бесчисленную мелочь, позабыл совершенно то, что есть в своей земле: восхитившись оригинальностью и стройностью европейского быта, задумал перенести его к себе. Точно, как будто возможно. Позабыл, что Европа развилась оттого так, что развилась из своих начал. На Европу нужно было глядеть, не породивши(?) ее на обезьянство. Если дом уже состроен по одному плану, нельзя ломать его; можно украсить, убрать отлично, отделать всякий уголок, но ломать капитальные стены строения — это нелепость, почти то же, что поправлять дело рук Божиих. От этого произошло, что собственно русское в России мало подвинулось, несмотря на 100 лет беспрерывных издровок, переделок, хлопот и возни.

В науках, в искусствах, в образе жизни, а пуще всего в голове русского человека произошло хаотическое смешение. Все пробы заведений, чем далее, тем более становились неудач-

ные. Оттого русский, чем более входил в европейскую жизнь, тем более позабывал свою землю и тем менее мог знать, что ей более прилично. От этого все прививки были неудачны и не принимались.

Хозяйство не ушло вперед. Миссество переводных книг о земледелии и о всех отраслях домоводства спутали хозяев. Каждый переломал, перевернул все у себя и ничего не установил нового. Те, которые поумнее, попробовавши все, возвратились к прежнему простому порядку, близкому к природе той земли, в которой он родился.

Земли стали еще бесплоднее... потому что никогда в России не было вырублено столько леса, как в это время ломок, перестроек, вечных переправок и переделок. От того засухи стали сильнее; высохнувшие речки перестали разливаться и орошать поля.

Стремление к обезьянству стало так велико, что мы готовы завести железные дороги прежде, чем подумаем, откуда взять топливо.

Науки не сделали своего дела уже потому, что множеством своим отвлекли от жизни; набили головы множеством терминов; увлекли их в философию...; стали решать на бумаге то, что совершенно иначе разрешалось в жизни; приучили к строению воздушных замков и сделали людей неспособными к практическому делу, и внешним громоздом своим умертвили ум и способности”.

Ка квидим, мысли юного Белинского и пожилого Гоголя ни в чем существенном не отличаются друг от друга. Как у одного, так и у другого трезвый взгляд на тяжелое историческое прошлое и неприглядное настоящее, как прямой результат тяжелого прошлого нации.

III.

Виссарион Белинский в иступлении называет Гоголя проповедником кнута, апостолом невежества, панегиристом татарских нравов, отказывается считать Гоголя умным человеком.

А между тем глупый Гоголь и в своей последней книге и задолго до появления ее высказывал не раз в статьях очень умные и правильные мысли о состоянии современной ему России и о том, как нужно бороться с существовавшими в ней недостатками.

В статье “Нужно проехать по России” Гоголь, например, с грустью пишет:

“...Велико незнание России посред России. Все живет в иностранных журналах и газетах, а не в земле своей. Город не знает города, человек — человека, люди, живущие за одной стеной, кажется, как бы живут за морями”.

В статье “Что такое губернаторша”, пишет жене какого то губернатора:

“...Вот однакоже кое-что вперед и то не для вас, а для вашего супруга: попросите его прежде всего обратить внимание на то, чтобы советники губернского правления были честные люди. Это главное. Как только будут честные советники, тотчас же будут честные капитан-исправники, заседатели, словом — все станет честно.

“...Храни вас Бог даже и преследовать. Старайтесь только, чтобы сверху было все честно: снизу будет все честно само собою.

МАКСИМАЛИЗМ

Воззвание 72-х американцев к "Народам России" уже известно нашим читателям из местной прессы — за текущей информацией "Наша Страна" не имеет никакой возможности поспеть. Воззвание отредактировано в сдержанно розовеньких тонах и в нем восхваляются "достижения февраля". Н. Жигулев в "России" вносит в эти достижения некоторые поправки:

"За протекшие 35 лет американской общественности пора бы уже узнать, что народы России царя не свергали, к дворцовому перевороту никакого отношения не имели, что царь Николай Второй сам себя свергнул с престола, отрекшись от него, правда, под давлением и требованием своих приближенных и командующих, в лице генералов Алексеева, Брусилова, Эверта, Сахарова, Руцкого и др.

"Разве американцам неизвестно, что А. Ф. Керенский отменил смертную казнь только 17 октября 1917 года, когда власть его уже сильно пошатнулась? Разве им не-

"...Каков бы ни был преступник, но если земля его еще носит и гром Божий не поразил его — это значит, что он держится на свете для того, чтобы кто-нибудь, тронувшись его участью, помог ему и спас его".

В "Авторской исповеди", защитник мракобесия указывает:

"...Мне казалось всегда, что прежде, чем вводить что-либо новое, нужно не какнибудь, но в корне узнать старое; иначе применение самого благодетельнейшего в науке открытия не будет успешно. С этой целью я и заговорил преимущественно о старом.

"...Я думал, что теперь особенно, получивши такую страсть узнавать все, я в силах буду узнать многое. Но странное дело! среди России я почти не увидел России. Все люди, с которыми я встречался, большею частью любили поговорить о том, что делается в Европе, а не в России. Я узнавал только то, что делается в английском клубе, да кое-что из того, что я и сам уже знал.

"...Я заметил, что почти у всякого образовывалась в голове своя собственная Россия, и оттого бесконечные споры".

"Авторскую исповедь" Гоголь заканчивает следующим замечательным выводом:

"...Итак, после долгих лет и трудов, и опытов, и размышлений, идя видимо вперед, я пришел к тому, о чем уже помышлял во время моего детства: что назначение человека — служить и вся жизнь наша есть служба. Не забывать только нужно того, что взято место в земном государстве затем, чтобы служить на нем Государю Небесному, и потому иметь в виду Его закон. Только так служа, можно угодить всем: государю, и народу, и земле своей".

(Продолжение следует).

Борис Башилов

известно, что политические и вообще заключенные из тюрем были освобождены не Временным Правительством, а самими горожанами, в первые же дни "февраля"? А какие же основные свободы и реформы дала "демократическая власть"? Никаких. Земля, как и раньше, оставалась в руках прежних владельцев. Созданные крестьянские комитеты, когда они приступили к переделу земли, были упразднены, а члены их арестованы. В городах Временное, оно же "демократическое", правительство приступило к упразднению фабрично-заводских комитетов, не назначив даже государственного контроля над индустриальной промышленностью.

Народам России это "демократическое" правительство ничего не принесло и не дало, да и народы ничего от него не ожидали, поскольку его не выбирали".

Все это приблизительно верно. То же — с поправками. Монархической газете не следовало бы писать: "царь Николай Второй сверг самого себя" но с "Россией" случаются не такие конфузы. В общем же, приблизительно верно. Но тогда подымается еще один конфузный вопрос: зачем же нужно было подхватывать вопиюще безграмотную галиматью какого-то державного Арцюка с его "Набатом"? И все события 1916—1917 года взваливать на единоличные плечи А. Керенского? Сейчас выходит, что во всем этом А. Керенский был не причем, — что приблизительно не соответствует действительности. Совершенно точно соответствует действительности тот факт, что "Февраль" ни русскому народу в частности, ни "народам России" вообще, не дал решительно ничего, — если, конечно, не считать "даром" февральского кабака, нараставшего, так сказать, стихийным комом. Однако, мы должны считаться с тем фактом, что американская общественность начнет свой танец именно от печки "февраля", его завоеваний, достижений, благодетельств и прочего в этом стиле. И что всякие фальшивки в стиле "Набата" достигают только одного: укрепляют февральские позиции и ослабляют наши. В политике существует, конечно, "мошенство". Но целесообразность его применения определяется наличием "ловкости рук". Мошенство без ловкости рук означает немедленную поимку с полицием. И — соответствующие этому политические последствия.

Однако, во всем этом есть и другая сторона: тот максимализм, который присущ всей русской интеллигенции, — как левой, так и правой. С той только разницей, что, к самому нашему крайнему сожалению, — левая все таки умнее и культурнее, почему в частности, Сталин и сидит в Кремле. А мы сидим — в луже. Политика Ленина была политикой крайнего левого максимализма. Политика Деникина была политикой крайнего правого максимализма. Сейчас повторяется почти старая история: наши правые максималисты хотят, чтобы САСШ сразу же, без

всякой пересадки, стали бы петь "Боже, Царя храни" и начали бы формировать белую русскую армию — под водительством, скажем, Архангельского.

Речь м-ра Трумана с радпо грейсе-ра "Курьер", обращение американских деятелей, — это очень большой шаг вперед. Будут и другие шаги. Не следует тормозить их. Ни максимализмом, ни тем паче безграмотностью. Но, конечно, нельзя уступать и наших основных позиций — из них первая есть государственное единство России.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ

Все остальное не так существенно. И постепенно приложится. Будет еще много нелепостей и будет много курьезов.

Читатели, вероятно, еще помнят проекты "Колльерса" по части войны, атомных бомб, оккупации Украины и Москвы, и американизации печенежских равнин России. Американизация, как и все в этом грешном мире, имеет свои разные стороны. Одну из них — вне всякой связи с "Колльерсом" и прочими такими культуртрегерами, приводит "Русская Мысль".

"В Нью-Йорке был объявлен день сбора для "Фонда борьбы с параличем". Некий полковник-летчик в продолжении 10 часов чистил ботинки прохожим, беря в пользу "Фонда" по 1 доллару с клиента. Другие офицеры предлагали любителям "спорта" свои физиономии для бросания в них тухлых яиц (3 долл.) и сладкого пирога с кремом (за 5 долларов).

Жаль, что "Колльерс" так и не закончил своего проекта американизации печенежских равнин. Представьте себе: — Послебольшевистская Москва. Сбор в пользу потерпевших от террора. Часовня Иверской Божьей Матери. Стоит русский офицер. Милые русские девушки за доступную плату швыряют ему в лицо гнилые яйца...

Сталин обещал "догнать и перегнать Америку". Может быть, не всегда стоит?

НЕДОЗАВОЗ ЛОГИКИ

Есть такое издание "Казачий Вестник", выходящее — неизвестно для чего — раз в месяц. Редактирует его некий Глазков — бывший питомец Гитлера и Розенберга, — кто питает его сейчас, мне неизвестно. Есть такое довольно сочное советское выражение "недозавоз": нужно было "завезти" в такую то область столько то тонн бензина для тракторов, а "завезли" только половину — "недозавоз" равен пятидесяти процентам. Боюсь, что эмиграция вообще, а некоторые ее разновидности в особенности, страдают хроническим недозавозом логики, доходящим временами до ста процентов.

В ном. 94 данного издания мне посвящены две статейки — обе ругательные, и часть передовой — тоже ругательная. Отвечать не имеет никакого смысла. Но можно еще раз поставить чисто логический вопрос в сем казачьем атаманам, организациям, станицам и куреням. Вопрос может быть сформулирован так:

Можно говорить о казачьей самобытности, самоуправлении самоопределении и даже государственной не-

зависимости. Можно говорить о демократии. Но нельзя говорить о казачьем самоопределении и о демократии одновременно. Ибо демократия — означает "волю большинства". Большинство населения казачьих областей — это "иногородние", в некоторых областях, как напр., на Урале, совершенно подавляющее большинство. Как известно даже и всяким там глазковым, отношения казаков с иногородним не отличались любовью. Так что, если "демократия", то значит "большинство голосов", а большинство голосов будет против всякого казачьего самоопределения. И не из каких либо национальных соображений, а из соображений самой простой экономики. Таким образом, единственная возможность сохранения какой то казачьей самобытности и самоуправления заключается в наличии власти, которая могла бы стоять над большинством, тем более локальным большинством. Такая власть возможна только в двух видах: иностранные штыки, которые будут — вопреки всякой демократии — поддерживать хотя бы того же Глазкова, или Русская Монархия, которая может подменить интересы локального большинства интересами России вообще. Однако иностранные штыки — вещь непрочная и очень кратковременная и, кроме того, имеющая веками проверенную склонность к эвакуации сверхзвуковой скоростью. Таким образом, — казак-монархист — логически понятен. Казак "демократ" есть логическая несообразность: недозавоз на сто процентов. По поводу этих ста процентов ничего не могут ответить ни Елатонец, ни Глазков. Думаю, что ничего и не ответят.

А, однако, в "Казачьем Вестнике" есть термин, не лишенный литературной оригинальности — "обрусевший казак". С совершенно таким же правом можно было бы говорить об обрусевших рязанцах — ведь, и Рязань была когда то "суверенным государством" — вот теперь ей самое время подыматься против захватнической Москвы. Удивительно, все таки: как это до сих пор не появились у нас рязанские самостийники?

Ив. Солоневич.

Р О З Ы С К И

Разыскиваю БОЧАРОВА В. М. с семьей. Работал шоффером такси в Париже. Писать:

Mr. A. Bocharoff,
Sanatorium de L'Argenter,
Accueil du Nord,
Avez (Rhône), France

Разыскиваю сына Владимира Петровича БАБУШКИНА из Югославии. Прошу всех, имеющих о нем сведения, сообщить по адресу:

Eng-o Constantin Wasjutin
(A. D. K.)
Caixa Postal 1322,
Sao Paulo, Brasil

Шт.-Ротмистр Вс. Ник. СИМВОЛОКОВ просит однополчан — Новороссийских драгун — писать по адресу:
Argentina, Buenos Aires,
calle Brasil 315

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
"НАШУ СТРАНУ"

Борис Ширяев

Карта Грядущей России

Из всех народов России, имеющих сколько-либо обоснованные предпосылки для претензий на "национальное самоопределение", ни разу, с самого начала революции не заявили о своем праве на него только евреи, хотя они и по количеству (выше армян, азербейджанцев, туркмен и пр.) и по культуре, и по языку, и по религии, и по расовой константности, и по размерам своей автономной территории в СССР (Биробиджан больше и много богаче в природном отношении, чем Израиль) могли бы претендовать на него с большими основаниями, чем большинство других. Чем это объяснить?

Думается, что объяснение этого факта лежит в самом характере мышления еврейского народа, не склонного ни к романтическим иллюзиям, ни к рискованным авантюрам, трезвого, практичного и, главное, умеющего строить свое "завтра" на основе явного "сегодня", а не на неопределенной туманности мифического "плюс-квамперфекта". Именно эта реальность их мышления и ограждает их от впадения в беспочвенное доктринерство, которое неуклонно овладевает решительно всеми национально-политическими группировками "народов СССР" в эмиграции и заслоняет от их взглядов сегодняшнюю Россию, временно именуемую СССР.

Что же произошло в ней за последние почти 35 лет в плоскости факторов, обуславливающих разрешение пресловутого "национального вопроса", произошло реально, действительно, фактически.

Во-первых, как это показывают избирательные коэффициенты последних советских выборов, произошло широкое передвижение огромных масс населения с запада на восток. Новостройки Урала, Казахстана, Зап. Сибири и Ср. Азии втянули в себя десятки миллионов трудящихся Европейской России, преимущественно колхозников Белоруссии и Украины, которых стимулировали к этому переселению последствия войны.

Во-вторых, меньшую, но все же значительную часть переселившихся поглотил Дальний Восток, где также возникли крупные промышленные центры и значительно расширена сеть путей связи, как между ними самими, так и с западом.

Эти новые центры и новые пути, несомненно, способствуют развитию в их районах сельского хозяйства и привлекают к ним колхозников.

Значительные сдвиги народонаселения произошли в северном и западном направлениях, а также и внутри самой Европейской России, и все они ни в какой мере не регулировались в соответствии с племенным признаком меняющих свое место жительства масс.

Таковы передвижения народов СССР в послевоенный период, но им предшествовали столь же значительные в целом перемещения народонаселения, вызванные целями строительства, коллективизации, принудительными выселками, спешпереселением и т. д.

Советская статистика не дает нам ясной картины современного фактического расселения племен Российской народонаселения, но можно с уверенностью утверждать, что оно ни в какой мере не соответствует дореволюционной этнографической карте и что коренное население в ряде областей составляет там теперь незначительные меньшинства. Так, например, по выборочному обследованию немцев, казаков на Дону и Кубани сохранилось не более 10—12% от количества их в 1914 году.

Предполагать, что в момент полного освобождения России большинство новоселов устремится к своим деловым пепелищам, — полная нелепость. Обживаясь в новых условиях, обзаведясь там какою-то собственностью, приобретая новые профессии, усваивая новые речевые и бытовые формы, они тем самым рвут связи с своим прошлым, и вернется к нему лишь незначительное меньшинство полных неудачников, не способных приспособиться к новым условиям. Боль-

шинство же (даже часть лагерников) осядет на местах расселения уже по той причине, что на "пепелищах" их никто и ничто не ждет...

Пытаясь наметить первичные формы государственной организации новой грядущей Свободной России, мы не имеем права игнорировать ее современную реальность. Новые ее центры, новые пути связи между ними — весь фактический результат тридцатипятилетней жизни народа не может быть аннулирован. Он будет жить и развиваться в соответствии с целями и направленностью дальнейшего народного творчества; отомрет лишь незначительная часть новых образований, но их основной массив будет функционировать и расти, вовлекая в себя новые контингенты населения вне зависимости от их племенных признаков.

Можно ли, учитывая это, базировать государственную организацию Освобожденной России на племенных различиях ее народонаселения и, тем более, на легендарных теперь границах его географической группировки, большинство которых были лишь пережитками старины, даже в период предшествовавший революции?

Нет. Все усилия рутинеров и реставраторов былого, доморожденных и закеанских, не в состоянии остановить этого исторического процесса, тесно связанного и с прошлым и с будущим Российского народа.

Но, тем не менее, широчайшее развитие местного самоуправления (федерации) необходимо России более, чем какому-либо другому государству, уже в силу одной ее протяженности и природных условий. Что же должно лечь в основу районирования Свободной России взамен стертой историей племенного признака группировки ее народонаселения?

Ответ ясен, для умеющих и стремящихся видеть современность, а не миражи безвозвратно ушедшего: новые производственно-силовые центры, линии связи между ними и совокупность жизненных интересов их современного населения. Круг понятий, характер мышления, быт и прочие жизненные функции приднепровского хлебороба, уральского металлурга и средне-азиатского хлопководца не совпадают и не могут

совпадать. Каждый имеет свою специфику. Эта специфика влияет не только на их материальную жизнь, но и на их психику, внутренний духовный мир. Сохраняя общечеловеческие духовные устремления, интеллигенция различных форм труда дополняет их местными элементами. Этот характер интеллектуально-эмоционального развития уже четко проявил себя в процессе образования современной подсоветской профтехической интеллигенции, которая (а не мы) и будет строить Новую Россию. Присоединит ли она, эта новая российская элита, изжитые псевдонациональные доктрины, над реставрацией которых трудятся Соновские спецы по указке новых Розенбергов? Могут ли привлечь ее внимание подновленные бредни Мазеши и Шамиля? Откажется ли она от реальных достижений реального труда реализации всероссийских имперских пятилеток?

Конечно нет! О подобном не может быть и речи. В силу этого, нашей задачей, миссией зарубежного рупора и детонатора поработанной комсомализмом России может стать только освобождение ее в целом, в имперском плане, представляя вопрос ее федеративного районирования будущему общеимперскому органу (Учредительному Собранию или Земскому Собору), в составе которого мы, "старая" и "новая" эмиграция вместе, вряд ли превысим два процента. К обеспечению свободного созыва этого всероссийского единственно правомочного органа, к достижению гарантий его свободы со стороны свободных демократических наций и должны быть направлены все наши усилия, а не к подготовке навязывания своих программ и доктринишек, вернее их лохмотьев, живому и живущему организму двухсотмиллионного русского народа, при расчете на базу иностранной валюты и иностранного штыка! Так указывает нам трезвый реальный взгляд на фактическую российскую современность. Соновским доктринарам следовало бы поучиться ему хотя бы у российских евреев, которые даже в лице г. г. Абрамовича и Аронсона не проявляют никаких поползновений к утверждению своего "национального самоопределения".

Борис Ширяев.

Глеб Томили.

ДВЕ СИЛЫ

Роман.

Тем не менее, отец Петр напряг все свои наличные силы. Образ Степки — нечесаный, растрепанный и слегка жуликоватый — качался перед его "окультным зрением", то расплываясь в тумане, то вырисовываясь до последней ссадины на многолетней опытной степкиной физиономии. Это нервное усилие так утомило отца Петра, что он снова впал в полубезбытие. Из этого полубезбытия его вывел скрипящий, раздраженный и саркастический голос генерала Буланина.

— Ну, ваше преподобие, довольно вам дурака валять — открывайте глаза и давайте разговаривать.

Отец Петр открыл глаза. Шагах в пяти от него разгорался небольшой костер, у костра на поваленном стволе сидел генерал Буланин. Страшный китаец стоял около, опираясь на свою берданку и даже не сняв своего спинного мешка, другого китаец не было видно. Сойот лежал на земле с

простреленной и раздробленной головой. Картина была довольно ясной, но мало утешительной.

Еще менее утешительными были подробности этой картины. За время обморока генерал Буланин, очевидно, успел основательно обыскать бесчувственного отца Петра: на земле перед генералом Буланиным лежали и пистолет отца Петра и его револьвер, и бумажник, в котором, впрочем, не было ничего предосудительного, и носовой платок, в который отец Петр в свое время завернул найденные Степкой окурки. Платок лежал на земле, и окурки лежали на платке.

— Шпионили, ваше преподобие? — злобно спросил генерал Буланин, указывая рукой на окурки.

— Тайга, — просто ответил отец Петр и снова закрыл глаза.

Сейчас вопрос шел о времени: успеет ли Степка или не успеет? Сейчас отец Петр уже почти не сомне-

вался в том, что его окультный или гипнотический призыв дошел до адресата. Отец Петр постарался подсчитать, через сколько времени Степка может быть здесь в лучшем случае. О худшем — нечего было и думать — Степка, например, мог оказаться в таком же положении, в какое попал он сам, а может быть, и в еще худшем. Может быть, уже и сей час степкина жуликоватая душа куда-то переселяется? По самым оптимистическим подсчетам Степка мог прибыть на помощь не раньше, чем через час — полтора. Нужно как то выиграть эти час-полтора. Плохо то, что шла, собственно, игра в прятки — отец Петр не имел понятия о том, так чем же в конце концов является генерал Буланин и чего он хочет. Генерал Буланин имел об отце Петре еще меньшее понятие. Очень возможно, что при ближайшем рассмотрении они оба оказались бы не врагами, а союзниками — но как дойти до этого ближайшего рассмотрения? Гипотезу сотрудничества генерала Буланина с Валерием Светловым отец Петр, впрочем, отбросил почти начисто. Буланин и Светлов были очень уж разными людьми. Буланин, по

мнению отца Петра, был прежде всего форменным дегенератом: в людях отец Петр, несмотря на свое отшельничество, разбирался очень хорошо. Но могла быть и другая точка зрения: сколько великих ученых были или на пятьдесят процентов сумасшедшими или на все сто процентов негодьями? Так что чисто научная кооперация Светлова с Буланиным была все таки не исключена. И если упомянуть имя Светлова, то могут быть три варианта. Первый, генерал Буланин не имеет о Светлове никакого представления, тогда этот вариант ничего не меняет. Второй, генерал Буланин участвует в слежке за Светловым с советской стороны — тогда упоминание о Светлове может выручить отца Петра на данный момент и погубить его в будущем. Третий, генерал Буланин как то сотрудничает со Светловым — и тогда все это происшествие заканчивается счастливым концом, как в американских романах. Но отец Петр чувствовал, что его голова еще недостаточно ясна, чтобы принимать решение.

— Тайга, — сказал он еще раз, не открывая глаз. — А в тайге вот эти-кие папиросы...

JUAN SOLONEWITSCH

TERCERA GUERRA MUNDIAL DURARA TRES MESES

Dos tendencias — Incidentes — Exploración psicológica — Principio de la guerra — Primeros días — Improvisación — En la mitad de la guerra — Fin de la guerra.

Del autor: La prensa norteamericana está repleta con los planes, profecías y temores de la Tercera Guerra Mundial. Todas estas publicaciones adolecen de un sólo defecto, que es el de no exponer un plan sencillo, barato e inteligente.

El autor trata de cubrir esa falta repitiendo esos planes en forma de cuento utópico, e imaginando la futura guerra no sólo con la aplicación de la técnica en ella, sino también con el empleo del cerebro.

Sin este último requisito, la Tercera Guerra Mundial, puede terminar mucho peor que las primeras dos, las que, debemos admitir, no tuvieron un fin muy brillante.

Dos tendencias:

El principio del año 1952 trajo marcado empeoramiento de las relaciones internacionales. Todas las conferencias sobre la paz, o sólo sobre la tregua resultaron inútiles.

El viejo plan de Lenin, de conquistar el Occidente desde las retaguardias asiáticas y africanas, fué puesto en práctica por los soviéticos con gran premura. Todo el me-

dio Oriente, Africa del Norte, Birmania e Indochina se convirtieron en protagonistas de las guerras de los "nacionalistas-revolucionarios", en los cuales el "nacionalismo-schovinista" desplegaba su actuación, siguiendo las directivas del comunismo internacional. Los actos de sabotaje se multiplicaron tanto en Europa como en U. S. A. En marzo de 1952 Mr. Harry Truman exigió a la cámara un aumento de crédito de cerca de 300 mil millones de dólares para armamentos. El valor adquisitivo del dólar bajó un 27 por ciento.

En aquellos momentos, en los círculos directivos militares y políticos de la U. S. A. se destacaron dos grupos: "Grupo de Pearl Harbour" y "Grupo de Normandía".

El "Grupo de Pearl Harbour" era partidario de la postergación de la guerra mientras existiera la más mínima posibilidad, y protestaba categóricamente contra la guerra preventiva y agresiva, partiendo del punto de vista de que aquella guerra sería poco popular entre las naciones libres, se hubiera rebajado su militarismo y estaría contra

—А тебе какое дело до папирос? — Тон генерала Буланина был не только злобен, но и груб: "тебе".

Отец Петр подумал еще раз, что теория кооперации Буланина со Светловым серьезной критики, пожалуй, и не выдержит. Подумал и о том, что он, может быть, попал в руки сумасшедшего. Самой разумной политикой была во всяком случае выжидательная политика: стенка должна и придти на помощь. Вопрос только в том, чтобы он пришел не слишком поздно.

—Прикажите вашему китайцу развязать мне по крайней мере руки, — вас все равно трое и с оружием.

—Никакой чорт тебя не возьмет, — рыкнул снова генерал Буланин, — а я пока посмотрю...

Генерал Буланин стал анализировать все то, что он за время обморока отца Петра успел обнаружить в его карманах. В бумажнике оказалась довольно основательная пачка долларов и фунтов, — генерал Буланин, без дальнейшего размышления, переложил эту пачку в свой карман: пачка почти автоматически решала вопрос о дальнейшем пути генерала Буланина: теперь у него есть деньги, есть кони, есть карта, есть продовольствие. Отделаться от обоих китайцев будет совершенно просто. На несколько минут перед умственным взором генерала Буланина возник туманный, но очень оптимистический образ его новой жизни: с деньгами, где-нибудь снова в Париже, нет, не в Париже, в Париже его слишком многие знают, а где-нибудь подальше... Напать какого-нибудь шелкопера, наговорить ему целую кучу всяких турусов на колесах — о его, генерала Буланина, приключениях и подвигах в СССР, — пусть пишет, — доход пополам. Нет, все это не так плохо складывается...

Генерал Буланин считал, что судьба этого, который вот сейчас лежит связанный по рукам и ногам, — прак-

тически уже решена, хотя бы из за пачки кредиток. Но, может быть, кроме этой пачки, есть в его выюках еще что-нибудь? И, может быть, там есть вещи, поинтереснее пачки кредиток?

Генерал Буланин приказал огромному китайцу снять выюки отца Петра. Огромный китаец молча повиновался.

В уме генерала Буланина мелькнуло подозрение: заметил ли огромный китаец эту пачку кредиток, или не заметил. Если заметил, то, пожалуй, надо поторопиться... Из таежной чащи неслышно вынырнул второй китаец и очень ломаным русским языком заявил, что никакой люди кругом нету. Генерал Буланин на всякий случай все таки вытащил свой пистолет, положил его рядом с собой и занялся исследованием выюков отца Петра. Во выюках были: продовольствие, одежда, обувь — кое-что из всего этого генералу Буланину могло пригодиться: его театральное концертное обмундирование, предназначенное для роли беглеца, было очень плохо припрятано и к дороге, и к погоде. Потом шли плотно запакованные в цилиндрические кожаные футляры какие-то свитки повидимому на китайском языке. Впрочем, в одном из этих футляров снова были кредитки, и снова — в большом количестве. В дальнейших, тоже кожаных футлярах, были какие-то рукописи — написанные на обычной европейской бумаге, но, повидимому, каким-то шифром, — в этом шифре генерал Буланин ничего понять не мог. Все это вместе взятое навело генерала Буланина на совершенно новую мысль — этот подложный поп является просто агентом Советов, посланным куда-то в Азию, с деньгами и с инструкциями. Шансы на жизнь отца Петра и без того очень скромные, уменьшились почти до нуля: вот бы появиться в какой-нибудь буржуазной столице, или в штабе, с аутентичными инструкциями Кремля! Какая

сенсація! И какие деньги! И, может быть, какой-то поворот во всей оценке предыдущей измены генерала Буланина антисоветской эмиграции: нет, он не изменил, он только оказался более тонким дипломатом, чем те, кто только и умели, что кричать о своем антикоммунизме. Да и кричали то в безвоздушное пространство. А он, генерал Буланин, сотни раз рискуя не только жизнью — мало ли раз рисковал он жизнью, но, что больше, — честью, — пробрался в самые тайники кремлевских планов и, вот, теперь, пережив невероятные приключения (невероятные приключения должен выдумать какой-нибудь шелкопер) он, генерал Буланин, доводит эти планы до сведения всего цивилизованного мира.

От этой перспективы у генерала Буланина почти захватило дух. Ему никогда в голову не приходило, что тайга может таить в себе такие неожиданности: сразу и кони, и деньги, и еще — какие-то документы. Генерал Буланин стал продолжать свой осмотр. К некоторому разочарованию, дальнейший осмотр ничего не дал: было несколько книг на разных языках и все они были посвящены... оккультизму. Конечно, они могли бы быть только камуфляжем, — их текст тоже, может быть, заключал в себе какой-то шифр. Но, а вдруг они, в самом деле, окажутся оккультной литературой — как и эти таинственные свитки? Тогда вся героическая приключенческая концепция генерала Буланина разлетается вдребезги.

Он повернулся к отцу Петру. — Ну-с, ваше преподобие, а теперь говорите прямо — так кто же вы такой? (Continuará)

**ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть II — Дух Народа.**

вышла отдельным изданием и поступила в продажу у представителей "Нашей Страны" и в лучших книжных магазинах Зарубежья.

Цена: ам. долл. 1.50 или соответствующая сумма в другой валюте.

НАША СТРАНА

**ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS**

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tijnovich, Calle Montevideo 496 — Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 10657 Bras. Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Inés, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. G. Malysheff, 1530 W 7 Ave. Vancouver B. C.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Th. Seuberlich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s(Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon. Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane.

Mr. P. Ostashevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts, 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

"НАША СТРАНА"

в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашкевич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвар.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

"НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 1.50 песо; САСШ — 25 ам. цент.; Канада — 25 кан. цент.; Бразилия — 4 круз.; Венецуэла — 0.75 бол.; Уругвай — 30 ур. цент.; Парагвай — 1.30 гуарани; Чили — 8 чил. песо; Англия — 1 шилл.; Франция — 50 фр.; Бельгия — 8 бельг. фр.; Швейцария — 75 сант.; Германия — 75 пфен.; Иран — 8 риал; Австралия — 1 ш. 3 п

В остальных странах — приблизительно из расчета 25 ам. центов.

Объявления о розысках — 1 долл.

"НАША СТРАНА" — газета, которую **НАДО ЧИТАТЬ** номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции!

**ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
и поступили в продажу
"ЗАПИСКИ СБЕЖАВШЕГО ОТ "НЕ
НАСТОЯЩЕГО" СОЦИАЛИЗМА"
Б. БАШИЛОВА.**

Цена в Аргентине — 3 песо.